

Предисловие от редактора

Данная коллективная монография подготовлена по материалам выступлений участников 7-й Российской конференции по экологической психологии (28–29 сентября 2015 г., Москва). Российские конференции по экологической психологии проводятся Лабораторией экопсихологии развития ФГБНУ «Психологический институт РАО» (Москва) и секцией «Экологическая психология» Российского психологического общества примерно раз в три года. Основная цель этих конференций заключается в том, чтобы обсудить наиболее актуальные вопросы эколого-психологических исследований.

7-я Российская конференция по экологической психологии, можно сказать, юбилейная, потому что первая такая конференция была проведена в 1996, т. е. 19 лет назад. Оглядываясь назад на прошедшие два десятилетия, можно выделить три этапа (или аспекта) развития эколого-психологической проблематики сотрудниками этой лаборатории, которые представлены во вводной главе «Экопсихология развития: некоторые итоги и перспективы психики» (В. И. Панов). Поскольку структура предлагаемой монографии в некотором смысле является отражением этих этапов и представляет соответствующие аспекты состояния эколого-психологических исследований в России, то остановлюсь на них немного подробнее.

1 этап. Обобщение и объединение разных направлений эколого-психологических исследований, *существующих обособленно друг от друга*, в особую область психологических исследований — *экологическую психологию*: средовая педология, психологическая экология, экологический подход к восприятию Дж. Гибсона, психология окружающей среды (инвайронментальная психология), психология экологического сознания, психология глобальных изменений, средовая концепция Бронфенбренера и др. Разработка обобщающего понятия «окружающая среда» и производных от него:

образовательная, пространственно-предметная, информационная и др. (Панов В. И., 2004).

2 этап. Разработка *экопсихологического подхода к развитию психики* (экопсихологии развития), позволяющего изучать различные психические феномены (процессы, состояния, сознание и др.) как разные формы и уровни проявления *единой по своей природе* психики. Для этого в качестве методологических предпосылок вводятся представления о психике как форме бытия, об отношении «человек — окружающая среда» как исходной предпосылке для определения объекта и предмета изучения и об экопсихологических (субъект-средовых) типах взаимодействия между компонентами указанного отношения.

3 этап. Экспансия основных позиций экопсихологического подхода к развитию психики на другие области научной и практической психологии: психодидактический подход к обучению и развитию, социально-психологические исследования межличностных взаимодействий, межвидовая психология (на примерах психологических взаимодействий человека с растениями, с домашними животными, с планетой).

РАЗДЕЛ 1 монографии посвящен уточнению и расширению понятия «среда» и использованию его в качестве теоретического конструкта, позволяющего рассматривать психическое развитие и деятельность человека в экопсихологическом контексте: в рамках неоконструктивизма, репрезентация пространственно-предметной среды, среда лечебного учреждения и элитизирующая среда вуза.

В РАЗДЕЛЕ 2 рассматриваются некоторые психологические проблемы взаимодействия человека с разными вариантами информационно-коммуникативных сред: «рабочее место» как экспериментальный объект для разработчиков новых информационно-коммуникативных технологий, интернет-игра как условие и средство совместной креативной деятельности, суверенность личности при взаимодействии с социальной сетью «ВКонтакте».

В РАЗДЕЛЕ 3 представлены исследования, посвященные изучению и диагностике экопсихологических взаимодействий в межличностных отношениях в учебной группе (разработка типологии межиндивидуальных коммуникативных взаимодействий) и в группе совместной деятельности (разработка и использование методики «Индекс субъектного единства»).

РАЗДЕЛ 4 включает в себя исследования разных аспектов образовательной среды как условия и средства развития субъектных качеств педагогов и студентов в военном и гражданском вузах.

В РАЗДЕЛЕ 5 представлены исторический анализ примеров древней педагогики (Древний Египет и Греция) в контексте выявления предпосылок к деятельному подходу экологического образования, а также такие психолого-педагогические аспекты экологического образования, как мотивационный компонент экологической компетентности подростков и эколого-психологические компетенции, необходимые в разных сферах психологической практики.

Наконец, РАЗДЕЛ 6 посвящен расширению сферы применения экопсихологических представлений о взаимодействиях человека с окружающей средой на межвидовое взаимодействие с животными и отношения к ним в контексте «свой — чужой» и до взаимодействий человечества с космическим сознанием.

Завершает монографию краткий прогноз перспектив развития в XXI в. экопсихологии и психологии в целом.

Экопсихология развития: некоторые итоги и перспективы¹.

Введение

Панов В. И.

Первая Российская конференция по экологической психологии была проведена по инициативе лаборатории экопсихологии развития ФГБНУ «Психологический институт РАО» (Москва) в 1996 г. После чего такие конференции стали проводиться совместно с секцией «Экологическая психология» Российского психологического общества примерно раз в три года. Учитывая, что со времени первой в нашей стране конференции по экологической психологии прошло два десятилетия, можно считать 7-ю Российскую конференцию по экологической психологии, прошедшую 28–29 сентября 2015 г., в определенном смысле юбилейной, что почти совпало с 20-летием создания самой лаборатории экопсихологии развития. Поэтому данная глава посвящена краткому изложению трех этапов (или аспектов) развития эколого-психологической проблематики штатными и внештатными (ассоциированными) сотрудниками этой лаборатории. В определенном смысле эти этапы (или аспекты) предопределили и структуру предлагаемой коллективной монографии.

1 этап. Обобщение и анализ основных направлений экологической психологии

На начальном этапе создания лаборатории экопсихологии развития наши усилия были направлены на анализ и систематизацию основных направлений эколого-психологических исследований, которые сложились на то время в отечественной и зарубежной пси-

¹ Часть статьи «2 этап. Разработка основных позиций экопсихологического подхода...» выполнена при поддержке РГНФ (проект № 14–06–00576а).

хологии: средовой подход в педологии, психологическая экология, экологический подход к восприятию Дж. Гибсона, психология окружающей среды (инвайронментальная психология), психология экологического сознания, психология глобальных изменений, средовая концепция Бронфенбренера и др. Оказалось, что в методологическом отношении указанные направления эколого-психологических исследований отличает от других психологических исследований использование отношения «человек — окружающая среда» в качестве исходной предпосылки для определения объекта и предмета изучения. Такая методологическая общность различных по своему предмету и методам исследований психологических аспектов отношения «человек — окружающая среда» позволила выделить эколого-психологические исследования в особую область психологических исследований — *экологическую психологию*.

Объектом экологической психологии, общим для разных ее направлений, становятся *психологические аспекты взаимодействий* между компонентами отношения или системы «человек — окружающая среда (природная, социальная)», которые целесообразно обозначить как *экопсихологические взаимодействия* (2-я и 3-я Российские конференции по экологической психологии, 2000, 2005; В. И. Панов, 2004: Экологическая психология. Тезисы 1-й, 1996). Эти аспекты могут относиться как к психике самого человека, взаимодействующего со средой, так и к психологическим или квази-психологическим свойствам и качествам самой окружающей среды. Что касается экопсихологических взаимодействий, то речь идет о взаимодействиях индивида или группы:

- с разными *видами* окружающей среды (семейной, образовательной, пространственной, информационной, профессиональной и т. п.);
- с разными компонентами окружающей среды: с пространственно-предметным, коммуникативным, деятельностным и субъектным, т. е. с субъектами, представляющими данный вид окружающей среды;
- с самим собой, по принципу «Я — второе Я» (см. Ф. Д. Горбов, 2000), т. е. с внутренней средой, представляющей индивиду его внутренний мир (его субъектность), начиная от перцептивных возможностей до способов деятельности, социальных установок и жизненных ценностей, причем как осознаваемых, так и неосознаваемых.

В зависимости от того, активную или же пассивно-реактивную позицию занимает каждый из компонентов отношения «человек — окружающая среда» по отношению к другому компоненту,

выделено шесть *базовых типов* экопсихологических взаимодействий: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный и субъект-субъектный, включающий в себя субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий. Базовыми эти взаимодействия названы по двум причинам. Во-первых, эти шесть типов взаимодействий имеют универсальный (образно говоря, «топологический») характер, т.е. не зависят от предметного содержания и вида среды, и потому вполне применимы для анализа взаимодействия человека с разными видами окружающей среды, т.е. для разных отношений «человек — окружающая среда». В том числе для изучения коммуникативных взаимодействий в диадах «ученик — преподаватель», «клиент — нотариус» (В. И. Панов, 2004, 2007; Экопсихологические исследования, 2009, 2011). Во-вторых, взаимодействия в системе «человек — окружающая среда» могут быть представлены и другими типами, производными от указанных шести базовых типов. Например, когда лес (природная среда) оказывает активное психологическое воздействие на человека, принимающего это воздействие, то речь должна идти о «квазиобъект — квазисубъектном» взаимодействии между человеком и природной среды, т.к. лес выполняет квазисубъектную роль, а человек — квазиобъектную (В. И. Панов, 2004, 2013).

Различия в предмете разных направлений экологической психологии исходно задаются видом и типом этих взаимодействий. В качестве примера рассмотрим экопсихологические типы взаимодействий в системе «человек — природная среда»:

- *Объект-объектный тип* является исходной предпосылкой для психологической экологии, в рамках которой окружающая среда (как совокупность химико-физических факторов и условий) психологически индифферентна (безразлична) к человеку, ее свойства не несут в себе изначально заложенной в них психологической нагрузки. Взаимодействие между средой и организмом человека остается на физико-химическом и имеет механистический (объектный) характер.
- *Объект-субъектный*, когда окружающая среда, активно воздействуя на те или иные сферы психики человека, выполняет по отношению к нему субъектные функции, в том время как сам человек, относительно пассивно принимая это воздействие, находится по сути в роли объекта (квазиобъекта) средового воздействия. Эта логика лежит в основе психологии средовых влияний (средовой пси-

хологии), когда предметом исследования является, например, такое воздействие природной среды на человека, результатом которой является реабилитация или угнетение его психического состояния или работоспособности (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1996).

- *Субъект-объектный*, когда человек целенаправленно воздействует и изменяет свойства природной среды с определенной целью: использование природных ресурсов для удовлетворения своих, человеческих потребностей и, напротив, сохранные действия человека по защите природной среды и т. д. Например, антропоцентрический тип экологического сознания (там же); проектирование паркового ландшафта или заповедника.

- *Субъект-субъектный*, когда каждый из компонентов системы «человек — природная среда» активно воздействуют друг на друга, т. е. выполняет по отношению к другому субъектную роль. Например, экоцентрический тип экологического сознания (там же). При этом не следует отождествлять свойство «быть живым» со свойством «субъектности», ибо человек способен субъектифицировать, т. е. наделять свойством субъектности и неживые средовые объекты² (там же). Однако такое взаимодействие может иметь различную направленность и характер, т. е. различные подтипы взаимодействия, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга. А именно:

- а) *субъект-обособленный*, когда каждый из компонентов отношения «человек — природная среда» активно воздействуют друг на друга, но при этом каждый из них преследует «свои интересы» и активно противодействует воздействию со стороны другого. Вследствие чего взаимодействие между ними оказывается безрезультатным, неконструктивным и даже наносящим вред одному или каждому из них. Пример, ситуация глобального экологического кризиса: человек наносит вред миру природы, а природа, развиваясь по своим законам, начинает в ответ «мстить» человеку;

- б) *субъект-совместный*, когда активные действия каждого из участников взаимодействия подчинены решению общей цели, несмотря

² Выполнение субъектной роли предполагает выполнение по отношению к другому следующих функций: «а) обеспечивать воспринимающему переживание его собственной личностной динамики, б) быть опосредствующим элементом при построении воспринимающим системы его отношений с миром и в) выступать в качестве субъекта совместной с ним деятельности и общения» (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1996, с. 101).

на различие в «своих интересах». Но при этом собственная субъектность каждого из них остается при этом без изменения. Пример, экоцентрический тип экологического осознания, ориентирующий на коэволюционный вариант взаимоотношения человека с миром природы;

в) *субъект-порождающий тип* характерен для системы «человек — природная среда» («человек — мир природы», «человек — планета»), когда результатом совместного развития компонентов этой системы становится ее превращение в единого субъекта совместного развития и человека и природы. При этом *каждый из компонентов (субъектов) этой системы выступает для другого в роли фасилитатора их совместного преобразования и объединения в единого, совокупного субъекта совместного развития*. Примерами порождения такого субъекта совместного развития могут служить системы: «мать — ребенок», «психотренинговая группа», «этнос», «человечество в целом», в случае ноосферы — система «человечество — планета».

2 этап. Разработка основных позиций экопсихологического подхода к развитию психики как обоснование нового направления экологической психологии — экопсихологии развития

После этого началась собственно разработка *экопсихологического подхода к развитию психики* (экопсихологии развития). Основные позиции этого подхода заключаются в следующем (В. И. Панов, 1999, 2004, 2014; Экопсихологические исследования, 2009, 2011; Экопсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза):

- психика рассматривается как особая форма бытия. Поэтому, как и любая форма бытия, она характеризуется изначально присущей ей субстанциональностью, т. е. имеет в самой себе источник своего саморазвития, которая при наличии определенных условий (взаимодействия ее субъекта-носителя с окружающей средой) проявляется в разных видах психической активности, опосредствующих взаимодействия индивида (как субъекта психики) с окружающей средой: в виде восприятия, реагирования, поведения, деятельности и др. Соответственно, в качестве методологического основания экопсихологического подхода к развитию психики выступает системное отношение «человек — окружающая среда» или, более широко, «индивид — среда (внешняя, внутренняя)», а также экопсихологические типы взаимодействия между компонентами этого отношения;

- развитие психики (как формы бытия) происходит как процесс становления конкретных форм ее действительного существова-

ния (феноменов) и развития (в виде психических процессов, психических состояний, сознания), которые обеспечивают (опосредуют) взаимодействие их субъекта с окружающей средой в виде поведения и деятельности и других видов психической активности и каждая из которых неизбежно проходит стадии (по)рождения, развития и умирания (перехода в иную форму бытия);

- обретение психикой актуальной формы существования (формы «бытия в действительности») в виде разных видов психической активности и разных уровней ее реализации (психических процессов, состояний и сознания) происходит как порождающий процесс перехода психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности» (по Аристотелю) посредством взаимодействия человека с внешней (окружающей) и внутренней (ментальной) средой. При этом психика проявляет себя, обретает форму актуального существования в виде психической активности:

- двигательной, ориентировочной, эмоциональной, коммуникативной, речевой, исследовательской, познавательной, трудовой и т.д.;

- разного предметного содержания (субъективно отраженные пространственные отношения или же межличностные отношения и т.д.);

- разного уровня развития субъектности (от субъекта восприятия до субъекта действия с интериоризованной и/или экстериоризованной функцией произвольной регуляции своих действий).

Отношение «человек — среда (внешняя, внутренняя)» в разных случаях (исследованиях) конкретизируется в виде отношений: «человек — планета», «индивид — образовательная среда», «индивид — пространственно-предметная среда», «Я — Другой/ие», «Я — второе Я» и т.п. Сопредставленность указанных видов внешней среды индивида, составляющих его внешнее жизненное пространство, и его внутренней среды (как совокупности представлений и ценностей о мире и о себе, часто неосознаваемых) выступает как жизненная среда данного индивида, в ситуационном взаимодействии с перечисленными компонентами которой происходит психическое развитие человека на разных этапах его онтогенеза.

При этом экопсихологические взаимодействия выступают в качестве системообразующего начала для объединения и развития «человека» и «среды» в системное отношение «человек — окружающая среда».

Естественно, возникает вопрос: в чем заключается методологическое отличие экопсихологического подхода к развитию психики (кратко: экопсихологии развития) от других направлений экологической психологии и, в первую очередь, от экологического подхода к восприятию Дж. Гибсона (1988)?

В других направлениях экологической психологии, в том числе в экологическом подходе Дж. Гибсона, отношение «человек — окружающая среда» («человек — среда обитания») постулируется как данность конкретного взаимодействия между его компонентами и используется в виде теоретической предпосылки для определения предмета эколого-психологического исследования. Объектом и предметом такого исследования выступает психическая реальность, носителями (субъектами и квазисубъектами, если хотите) которой выступают компоненты отношения «человек — окружающая среда»: либо «человек», воздействующий на окружающую среду или принимающий воздействие от нее, либо «окружающая среда», принимающая воздействие от «человека» или воздействующая на него. Поэтому экспликация психической реальности в качестве предмета исследования строится на явном или скрытом постулировании логического отношения «субъект — объект» («субъект восприятия — объект восприятия», «субъект действия — объект действия» и т. п.) и соответствующего этой логике типа взаимодействия. А именно, один из компонентов отношения «человек — окружающая среда» (а в предельном варианте оба компонента) рассматривается как агент (субъект, фактор) воздействия на другой. Это означает, что рассуждения исследователя при таком подходе осуществляются в контексте гносеологической парадигмы изучения психики. Необходимо уточнить, что в соответствии с такой логикой, данность взаимодействия между компонентами отношения «человек — окружающая среда» представлена субъект-объектным и объект-субъектным типами взаимодействия, а также и объект-объектным и субъект-обособленным, как предельными вариантами субъект-объектной логики рассуждений. Но в контексте гносеологической парадигмы указанные типы взаимодействия не являются предметом исследования, т. к. явно или неявно они фиксируются исследователем в качестве предпосылки для экспликации предмета в рамках отношения «человек — окружающая среда».

В отличие от этого, в рамках экопсихологического подхода к развитию психики (экопсихологии развития) отношение «человек — окру-

жающая среда» рассматривается в онтологическом контексте — как становящаяся форма бытия и потому как целостное, системное отношение «человек — окружающая среда». Другими словами, как сосуществование и взаимодействие «человека» и «окружающей среды», представляющих разные формы бытия и в то же время образующих новую, целостную форму бытия, что позволяет рассматривать отношение «человек — окружающая среда» как систему. В этом контексте порождение психической реальности (переход психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности») происходит как процесс и результат разных типов взаимодействия компонентов системного отношения «человек — окружающая среда». Вследствие чего предметом исследования могут выступать и сами типы взаимодействия между компонентами отношения «человек — окружающая среда». Психические, психологические и квазипсихологические феномены, подлежащие исследованию, выступают при таком подходе в виде системного качества отношения «человек — окружающая среда», порождаемые в процессе и посредством взаимодействия между его компонентами.

Следовательно, в рамках экопсихологии развития отношение «человек — окружающая среда», включая и типы взаимодействия между его компонентами, рассматривается не только как исходная теоретическая предпосылка эмпирического исследования, но и в целом как самостоятельный объект и предмет теоретико-методологического анализа и эмпирической верификации. А именно, как система, проходящая разные стадии становления: от объект-объектного и субъект-объектного взаимодействия между ее компонентами до субъект-порождающего и субъект-совместного взаимодействия. При этом отношение «человек — окружающая среда» обретает онтологический смысл (становление формы бытия) и становится онтологическим субъектом порождения психической реальности в виде психических и/или квазипсихических свойств его компонентов. Порождаемая таким субъектом психическая реальность выступает его системным качеством, которое не сводится к качествам компонентов взаимодействия, но обусловлено их свойствами и типом взаимодействия.

При этом самое порождение психической реальности должно проходить ряд этапов, соответствующих видам психической реальности как формы бытия:

а) собственно ее порождение «в зазоре» между компонентами системы «человек — окружающая среда» — становящаяся психическая реальность;

б) ее интериоризация (можно сказать, субъективация) в психических процессах, феноменах, состояниях и иных психических свойствах «человека» как субъекта ставшей психической реальности, что в итоге и создает «субъектность человека» — ставшая психическая реальность (данность психики в форме «бытия в действительности»);

в) экстериоризация ставшей психической реальности, т. е. процесс и продукт процесса опредмечивания психических свойств и качеств «человека» в психологических и/или квазипсихологических свойствах и качествах субъектов и предметов окружающей среды — опредмеченная психическая реальность, отчужденная от субъекта ее порождения (системы «человек — окружающая среда») и субъекта ее носителя («человека»).

Отсюда следует, что необходимым принципом для анализа этапов становления психической реальности должен выступать принцип единства интериоризации-экстериоризации³.

Методологическая проработка указанных позиций привела к предположению, что экопсихологический подход к развитию психики позволяет изучать разные виды психической реальности, порождаемые при разных типах групповых и межличностных взаимодействий, а также взаимодействий с разными видами окружающей среды. Поэтому он рассматривается нами как подход, позволяющий рассматривать разные психические феномены *с позиции единых методологических оснований* — как проявления единой по своей природе психики. В отличие от сложившейся традиции, когда для каждого психического феномена выстраивается своя отдельная теория.

Исходя из вышесказанного, естественно возник вопрос, определивший веер исследований, проведенных в контексте данного подхода: возможно ли достаточно абстрактные рассуждения о психике, как форме бытия, наполнить конкретным психологическим содержанием? Какие условия и механизмы обеспечивают возможность превращения отношения «человек — окружающая среда» в системное от-

³ Заметим, что хорошо известные в психологии принципы интериоризации и экстериоризации реализуются в теориях психического, как правило, отдельно друг от друга. Исключение составляет, пожалуй, только психоаналитический принцип, согласно которому: ЧТО было интериоризовано психикой индивида в его детстве, ТО обязательно должно быть экстериоризовано его психикой в более позднем возрасте. В определенном смысле можно сказать, что в философской трактовке этот принцип соответствует распределению и опредмечиванию, но это требует отдельного анализа.

ношение и, далее, в онтологического субъекта порождения психической реальности? Как будет выглядеть порождение и развитие известных психических феноменов в контексте экопсихологического подхода к развитию психики? И поскольку речь идет о субъектных взаимодействиях между компонентами системы «человек — окружающая среда», то нужно понять, какой смысл обретают в контексте экопсихологического подхода к развитию психики такие фундаментальные понятия, как «субъект», «активность», «деятельность» и популярное в последнее десятилетие понятие «субъектность»?

Поэтому в качестве таких феноменов были рассмотрены: становление субъектности, восприятие символизма архитектурной среды, психические состояния и их природная (онтологическая) динамика, развитие одаренности, межличностные взаимодействия в студенческой группе, интеллектуальное развитие детей в условиях экологически неблагоприятной среды, конфликтная компетентность субъектов в образовательной среде военного вуза, а также проведен парадигмальный анализ проблемы сознания на примере экологического сознания (В. И. Панов, 2005, 2005а, 2007, 2013, 2015; В. И. Панов, С. Л. Зотова, 2012; В. И. Панов, П. Б. Кодесс, Э. В. Лидская, М. О. Мдивани, Ш. Р. Хисамбеев, 2012; В. И. Панов, М. В. Селезнева, 2012; В. И. Панов, Ш. Р. Хисамбеев, 2010; В. И. Панов, Н. М. Сараева, А. А. Суханов, 2007; Экопсихология развития на разных этапах онтогенеза, 2013; Ш. Р. Хисамбеев, 2014 и др.).

В качестве примера ограничусь повторным изложением только одного из перечисленных исследований — исследования онтологической модели становления субъектности, согласно которой становление субъектности индивида предполагает освоение им семи стадий существования субъектности:

- субъект мотивации (имеющий потребность);
- субъект восприятия (наблюдатель);
- субъект подражательного действия (подмастерье);
- субъект планирования и произвольного выполнения действия с опорой на внешний контроль (ученик);
- субъект планирования и произвольного выполнения действия с опорой на внутренний контроль (мастер);
- субъект внешнего контроля над выполнением действия другими (учитель, тренер, эксперт);
- субъект развития, использующий освоенное действие в качестве субъективного средства для дальнейшего развития самого себя,

в том числе для творческого самовыражения (творец) (В. И. Панов 2014а; В. И. Панов, Г. П. Позднякова, Ш. Р. Хисамбеев, Э. В. Лидская, 2009 и др.).

В итоге стало понятно, что основные позиции экопсихологического подхода к развитию психики (представления о психике как форме бытия, обретающей реальность своего существования в процессе и посредством взаимодействия с окружающей средой, а также о типах экопсихологических взаимодействий) действительно могут быть использованы в качестве теоретических предпосылок и конструктов при изучении не только разных психических феноменов и их порождения, но и для анализа методологических предпосылок разных теоретических подходов к изучению психики.

Вследствие чего мы можем говорить о *экопсихологии развития* как новом направлении экологической психологии, построенном на основе экопсихологического подхода к развитию психики.

Помимо указанных результатов, методологическим результатом разработки экопсихологического подхода к развитию психики стало расширение понимания самой психики как объекта и предмета научно-го исследования, а также субъекта изучаемых психических реальностей.

Дело в том, что принятие представления о психике как форме бытия и использование отношения «человек — окружающая среда» в качестве исходных предпосылок для экспликации объекта и предмета исследования показывает, что психика в качестве объекта изучения в эколого-психологических исследованиях предстает в разных формах своего существования:

- *в собственной форме* действительного существования, то есть в виде психических феноменов человека или других живых существ, которые в роли первого компонента отношения «человек — окружающая среда» выступают субъектами исследуемого психического феномена;
- *в превращенной (опредмеченной) форме* существования, т. е. в виде психологических и антропогенных квазипсихологических свойств (качеств) самой окружающей среды, отчужденных от создавшего их человека. В этом случае субъектом или же квазисубъектом психической реальности в такой отчужденной форме выступает «окружающая среда» и ее субъекты. При этом психические феномены человека, как компонента отношения «человек — окружающая среда», используется в качестве критерия и средства для оценки указанных психологических и квазипсихологических свойств и качеств окружающей среды;

• *в становящейся форме* (переход психики из «бытия в возможности», по Аристотелю, в «бытие в действительности»), когда порождение психического феномена происходит «в зазоре» между компонентами системы «индивид — окружающая среда». Здесь психика в качестве объекта исследования и практики предстает в виде продукта становления системы «человек — окружающая среда», выступающей в качестве онтологического субъекта порождения актуальной формы психической реальности в виде тех или иных психических феноменов. Например, присвоение (интериоризация) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития и посредством совместно-распределенной деятельности, а также в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, психотренинговой практике и т. п. ситуациях коммуникативного взаимодействия;

• *в виртуальной форме* — существование психики в форме «бытия в возможности», т. е. имеющей возможность проявить себя при наличии соответствующих условий. В этой форме существования психика исследованию не подлежит. Но может и должна быть использована в качестве понятийной абстракции и исходной трансцендентальной предпосылки для концептуализации возможности изучения психического — в виде перехода из «бытия в возможности» в «бытие в действительности». Объектом исследования становятся принципы, обеспечивающие возможность порождающего процесса как психической реальности (В. И. Панов, 2014).

Такое расширение понимания форм существования психики как объекта исследования выводит нас на методологическую альтернативу: выбор гносеологической или же онтологической парадигмы исследования.

В основе гносеологической парадигмы лежит субъект-объектный способ рассуждений, в соответствии с которым «человек» и «окружающая среда» как компоненты отношения «человек — окружающая среда» изначально противостоят друг другу и описываются через гносеологически заданную определенность своих свойств и такую же определенность типа взаимодействия с другим компонентом указанного отношения. При этом «человек» по отношению к «окружающей среде» может занимать как «субъектную» (активную) позицию, так и «объектную» (реактивную, пассивную) позицию. Аналогично и «окружающая среда» может рассматриваться нами как

в «объектной» позиции, когда она принимает воздействие со стороны «человека-субъекта», так и в «субъектной (или квазисубъектной)» позиции, когда она активно воздействует на человека, пассивно принимающего и реагирующего на это воздействие и потому занимающего «объектную» позицию при таком виде взаимодействия. Применяя гносеологическую парадигму рассуждений к взаимодействиям между компонентами отношения «человек — окружающая среда», мы фиксируем эти взаимодействия в познавательной форме, абстрагирующей их от реальности их существования, в том числе их динамики в конкретных актах взаимодействия.

Гносеологическая парадигма неизбежно приводит к дискурсивному, аналитическому расчленению отношения «человек — окружающая среда» на три отдельные его составляющие и их противопоставление друг другу. А именно:

а) на представления о «человеке» (как индивиде или группе, или общности, или человечестве в целом) как субъекте психической активности (или пассивности);

б) на заданность вида окружающей среды (естественная или антропогенная природная, информационная, образовательная и т. д.);

в) на заданность определенного типа взаимодействия между «человеком» и «средой» (объект-объектный, субъект-объектный и т. п.).

Именно аналитический способ построения предмета эколого-психологических исследований, характерный для гносеологической парадигмы, привел к возникновению таких известных направлений экологической психологии, как:

а) психологическая экология: «человек — физико-химические свойства внешней среды» при объект-объектном типе взаимодействия (основной конструкт — «механизм»);

б) экологический подход к восприятию Дж. Гибсона (1988): «индивидуум как субъект восприятия — среда обитания как объект восприятия» при субъект-объектном типе взаимодействия;

в) психология окружающей среды (инвайронментальная психология): «человек — пространственная среда», «учащийся — образовательная среда», «индивид — профессиональная среда», где взаимодействия могут иметь противоположный вектор направленности, т. е. как объект-субъектный, так и субъект-объектный;

г) психология глобальных изменений: «человек как субъект восприятия и мышления — глобальные изменения состояния планеты» при субъект-объектном типе взаимодействия;

д) психология экологического сознания: «человек — природная среда (мир природы)», где в основе антропоцентрического типа экологического сознания лежит «субъект-объектный» тип взаимодействия, а в основе экоцентрического сознания лежит «субъект-субъектный» тип взаимодействия, когда «мир природы» и «природные объекты», представляющие «природную среду», субъектифицируются человеком, т.е. наделяются способностью выполнять субъектные функции. Поскольку речь здесь идет о коэволюционном развитии человечества и природы, то в нашей терминологии это скорее «субъект-совместный» тип взаимодействия человека с миром природы. Основной конструкт психологии экологического сознания — «организм», причем человек представляется как включенный в биосферу «организм» более высокого порядка, а та — как часть «организма» планеты.

Существенно важно, что атрибут психики в рамках гносеологического подхода — это познание (гнозис).

В рамках онтологической парадигмы атрибут психики — это становление, т.е. порождение действительной формы своего существования. Поэтому она рассматривается не как качество или функция человека, а как явление, обретающее свое бытие в процессе и посредством взаимодействия «человека» или шире — «живого существа» («индивидуума») с «окружающей средой». Экопсихологические взаимодействия рассматриваются здесь не как характеристика отношения «человек — окружающая среда», а как условия и даже предпосылка перехода на последующий этап становления системы «человек — окружающая среда». Причем система «человек — окружающая среда», осуществляя со-бытие «человека» и «окружающей среды», сама обретает статус становящегося, т.е. обретающего реальность своего существования, события. Такой событийный статус системы «человек — окружающая среда» означает превращение этой системы в совокупного онтологического субъекта порождения психических новообразований в процессе и посредством взаимодействия «человека» (или «индивидуума») с «окружающей средой» как (со-субъектов) этого взаимодействия (В. И. Панов, 2004, 2013, 2014).

Из этого становится понятно, что при таком подходе происходит также расширение понимания субъекта изучаемых психических реальностей.

В рамках гносеологической парадигмы, характерной для большинства классических и современных психологических исследований, в роли субъекта психической реальности традиционно

выступают живые существа (человек, животные и даже растения). В эколого-психологических исследованиях в роли субъекта (или квазисубъекта) психической реальности может выступать «окружающая среда». Более того, в отличие от гносеологической, в онтологической парадигме в роли субъекта порождения исследуемых психических реальностей может выступать и самое отношение «человек — окружающая среда» как целостный онтологический субъект (при условии субъект-порождающего и субъект-совместного типов взаимодействия).

Из этого также следует, что определение предмета эколого-психологического исследования требует предварительного анализа того, в каком качестве экопсихологические взаимодействия будут выступать в данном исследовании:

а) либо в качестве предмета эмпирического исследования, например межличностных отношений в студенческой группе;

б) либо в качестве теоретического конструкта (инструмента) для интерпретации эмпирических данных, полученных при исследовании каких-либо коммуникативных взаимодействий, например взаимодействий педагога со студентами, нотариуса с клиентами и т. д.;

в) или же в качестве исходной предпосылки для формирования методологической позиции исследования.

И в этом контексте возникает вопрос: можно ли использовать экопсихологический подход к развитию психики для изучения психических феноменов, возникающих во взаимодействиях между представителями разных биологических видов?

3 этап. Экспансия основных позиций экопсихологии развития на другие области научной и практической психологии

Ответу на этот вопрос посвящен третий этап реализации экопсихологического подхода к развитию психики на примере межвидовых взаимодействий человека с домашними собаками, невербального контакта с растениями и ноосферного взаимодействия человечества с планетой как своей средой обитания (В. И. Панов, 2014).

Так, с опорой на экопсихологические типы взаимодействия была разработана соответствующая модель межвидового взаимодействия на материале 1089 случаев психологического консультирования владельцев животных (70% собак и 30% кошек). При этом было показано, что группообразующую роль во взаимодействиях владельца животного и его питомца выполняет феномен доверия. Поэто-

му доверие как возникающий между человеком и животным межвидовой психический феномен определяет устойчивость межвидовой группы «человек — домашнее животное». Нарушение доверия ведет к нарушениям других межвидовых психических феноменов, таких как привязанность, нормы взаимодействия и коммуникации, структура доминирования.

Использование представления о психике как форме бытия и экопсихологических типах взаимодействия позволило ввести понятие природной ситуации развития и концептуализировать эмпирический опыт и технологию индивидуального расширения экологического сознания в природных ситуациях развития. Основу этой технологии составило развитие способности к осознанному проживанию особых психических состояний в условиях природной ситуации развития, что приводило к расширению функционального диапазона непосредственно-чувственного взаимодействия человека с другими людьми и даже растениями. В том числе — развития способности к невербальному коммуникативному взаимодействию с деревьями.

Наконец, использование основных позиций экопсихологического подхода к развитию психики позволило обосновать, можно сказать, фантастическую гипотезу о том, что понятие «ноосфера» — это не только метафорическое выражение, обозначающее согласно концепции В. И. Вернадского определенный этап в эволюции планеты. Согласно нашей гипотезе, ноосфера — это особая форма психической реальности, которая возникает в процессе такого субъект-порождающего взаимодействия человечества с планетой, которое превращает систему «человечество — планета» в целостного субъекта совместной эволюции как онтологического процесса формопорождения. Именно в этом случае может возникнуть такое системное качество указанного взаимодействия между человечеством и планетой, которое будет обладать сущностными характеристиками психической реальности, выражающей возможность совместного проживания (переживания) единых для человека и для планеты состояний, их отражения, взаимного обмена и реагирования.

«Ноосферная» психическая реальность возникает в пределах функционального диапазона такого взаимодействия человека (человечества) с природными объектами окружающей среды (и в максимальном варианте — с планетой в целом), в процессе которого порождается непосредственное переживание человеком своего

единства (единости) с этими объектами. Необходимым условием для возникновения способности ощущать подобные переживания является расширение (вплоть до экстрасенсорных возможностей) того функционального диапазона непосредственно-чувственного взаимодействия, который сформировался у данного человека в его фило- и онтогенезе (В. И. Панов, Т. Е. Егорова, Н. В. Лапчинская, 2003; А. В. Никольская, 2012; В. И. Панов, А. В. Никольская, 2009, 2013; В. И. Панов, 2004, 2007, 2014).

В итоге, можно сказать, произошла экспансия основных позиций экопсихологии развития на другие области научной и практической психологии:

- для развития психодидактического подхода к обучению и развитию обучающихся в школьной и вузовской образовательных средах;
- для анализа и интерпретации эмпирических данных, полученных в социально-психологических исследованиях межличностных взаимодействий;
- для разработки методологических предпосылок для создания новой психологической дисциплины — межвидовой психологии, на примерах психологических взаимодействий с растениями, с домашними животными, а также обоснования гипотезы, что ноосфера может рассматриваться как такая же психическая реальность, как и мышление, но которая возникает во взаимодействии человечества с планетой.

Таким образом, полученные данные подтверждают предположение о том, что основные положения экопсихологического подхода к развитию психики могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы нового психологического направления — межвидовой психологии, лежащей на стыке общей психологии, зоопсихологии, сравнительной психологии, социальной и экологической психологии и даже геологии.

Литература

2-я Российская конференция по экологической психологии. Материалы. (Москва, 12–14 апреля 2000 г.) / Под общ. ред. В. И. Панова. — М. — Самара: Изд-во МГППИ, 2001.

3-я Российская конференция по экологической психологии. Материалы / Под общ. ред. В. И. Панова и А. В. Иващенко. — М.: Издательство РУДН, 2005.

Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. — М.: Прогресс, 1988.

- Голд Дж.* Основы поведенческой географии. — М., 1990.
- Горбов Ф. Д.* Я — второе я. Серия: Психологи отечества. — М. — Воронеж: Институт практической психологии, МОДЭК, 2000.
- Дерябо С. Д.* Экологическая педагогика и психология / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. — Ростов-на-Дону, 1996.
- Никольская А. В.* Взаимодействие человека с домашними животными: теория, методология и практика. — М.: Изд-во ЦСР, 2012.
- Панов В. И.* Экопсихологический подход к изучению психики (объект, предмет исследования) // Доклады юбилейной научной сессии, посвященной 85-летию Психологического института им. Л. Г. Шукиной / Под ред. В. В. Рубцова. — М., 1999. — С. 177–193.
- Панов В. И.* Экологическая психология: Опыт построения методологии. — М.: Наука, 2004.
- Панов В. И.* Экологическая психология: системный анализ // Идея системности в современной психологии / Под ред. В. А. Барабанщикова. — М.: Институт психологии РАН, 2005. — С. 407–433.
- Панов В. И.* Одаренность и одаренные дети: экопсихологический подход. — М.: РУДН, 2005а.
- Панов В. И.* Ноосфера — психическая реальность или метафора? (Экопсихологическая гипотеза) // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия «Психология». — Ярославль, 2006а. — С. 21–28.
- Панов В. И.* Психодидактика образовательных систем: теория и практика. — СПб.: Питер, 2007.
- Панов В. И.* Влияния экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей: Монография / В. И. Панов, Н. М. Сараева, А. А. Суханов. — Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007.
- Панов В. И.* Двигательная активность как системная детерминанта общего психического развития детей дошкольного возраста / В. И. Панов, Г. П. Позднякова, Ш. Р. Хисамбеев, Э. В. Лидская // Системная организация и детерминация психики / Под ред. В. А. Барабанщикова. — М.: Изд-во ИП РАН, 2009. — С. 396–419.
- Панов В. И.* Взаимодействия в малой группе: экопсихологический подход / В. И. Панов, А. В. Никольская // Малая группа как объект и субъект психологического влияния: материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием) / под ред. А. С. Чернышева. Ч. 1. — Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. — С. 83–93.
- Панов В. И.* Психическое состояние в структуре экологического сознания / В. И. Панов, Т. Е. Егорова, Н. В. Лапчинская //